

Мой прапрадед, фото из семейного архива.

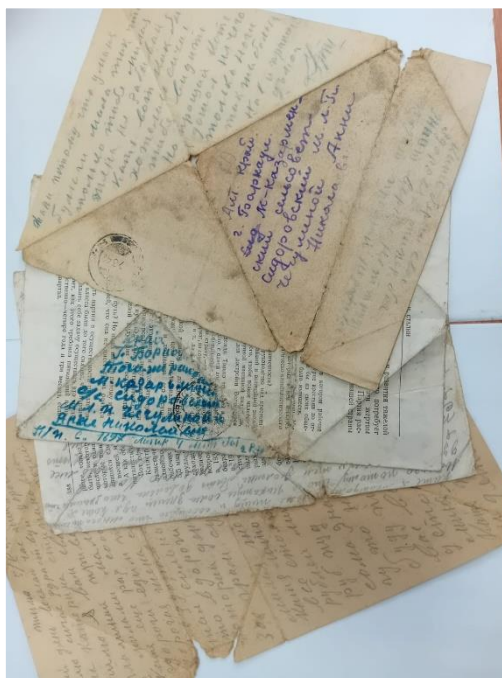
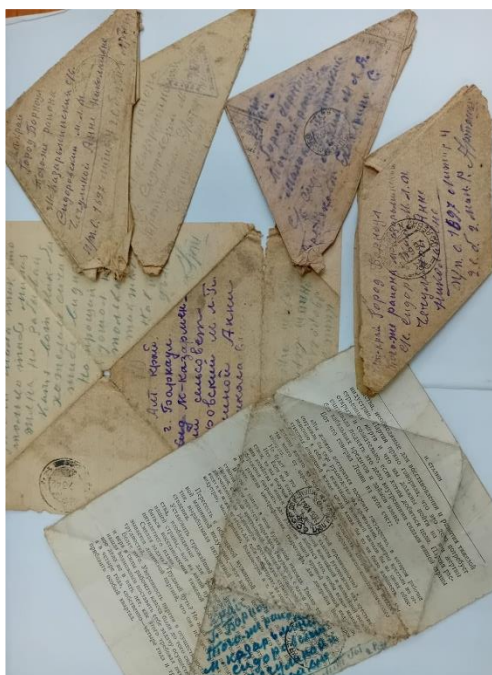

Фото писем прапрадеда с фронта. Семейный архив.

Письма прапрадеда, которые запомнились больше всего.

3 апреля 1942 года.

Здравствуй дорогая жена Катя и милые детки, Раиса и Александр Николаевич. Низко кланяюсь вам всем и желаю доброго здоровья, а ещё низко и покорно передаю привет Нюре и Марусе. Теперь в первых строках моего письма спешу сообщить. Что я сегодня получил две больших радости, то есть два письма: от тебя моя дорогая жена и от Тони. Враз два письма, в Обед как раз! Милая жена, представь. Как я был рад, что узнал, что моя семья жива и здорова! Милая Катюша, как можно чаще пиши письма, да и ещё раз прошу прислать мне свою карточку. Мне негде сняться! А деток пришли хоть рисунок ручек и ножки. Ну вот милая жена, писать особо нечего, был бы где-нибудь при городе, то может мог и больше написать, а тут хуже. чем в тайге, погода холодная, сильные ветра! Ладно дорогая жена об этом мы не будем говорить. Пока прощай, пиши чаще письма и присылай бумагу, а то не на чем писать тебе! Карточки если пришлешь, не бойся не потеряются, я тут ещё пробуду долго, до мая месяца. Таково наше военное дело бить немца! А теперь прощай, крепко целую вас, тебя милая жена и ещё милую дочь, и дорогого сыночка! Затем прошу береги мои письма, когда я вернусь. Мне будет интересно, что я вам там писал.

Ваш муж, Артемьев Николай!

8 мая 1942 года

Письмо от известного вам мужа, Николая Марковича Артемьева. Здравствуй дорогая жена Екатерина Степановна, шлю я вам свой пламенный сердечный привет и крепко целую своих дорогих деток. И ещё шлю по низкому и пламенному поклону мамаше, Нюре и Марусе. Катя, много сама знаешь писать нечего, потому, что пока пишу с дороги. Катя я твои письма храню, а как сильно скучаю, станет тоскливо, так читаю, а особенно то письмо, в котором Раина ручка и Шурина ножка. Я его получил 25 апреля, а 26 полком двинулись дальше. Как я был рад, представь себе такой кусочек счастья, как будто вы меня проводили. Ваше письмо получил вечером, а поехали утром. Буду хранить его в кармане у сердца. Вот дорогая жена, что могу, то пишу. Катя ты просила моего совета, где лучше прожить в Сидоровке или в городе, но я сейчас не знаю где лучше. Но думаю, что в Сидоровке было бы лучше, потому что там пособие получила бы больше. Над этим надо дорогая жена подумать, сама знаешь, как было трудно, когда мы с тобой только приехали туда. Но Катя учти, что меня нет, сама знаешь сколько мы работали. Катя я думаю век не забуду тебя дорогая жена. Если со мной, что случится, так сказать плохое, думаю ты тоже будешь помнить. Но пока дорогая жена, прощай. До Москвы осталось 400 км, так, что скоро снова услышу грозный шум оружия. А сейчас крепко целую детей и шлю тебе свой воздушный поцелуй!

Ваш муж, Артемьев Николай!